

На правах рукописи

Малиновская Екатерина Андреевна

ПОЭТИКА МОТИВА ПУТИ В АМЕРИКАНСКОЙ БИТ-ЛИТЕРАТУРЕ

5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва-2026

Работа выполнена на кафедре мировой литературы и методики ее преподавания филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

Липнягова Светлана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент

Полуэктова Татьяна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Официальные оппоненты:

Норец Максим Вадимович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Института иностранной филологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Кириченко Дмитрий Артурович, кандидат филологических наук, доцент кафедры дисциплин общего профиля филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится 01.04.2026 в 11:00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.10 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению поэтики мотива пути в американской бит-литературе.

Творчество Джека Керуака (Jack Kerouac, 1922–1969), Аллена Гинзберга (Allen Ginsberg, 1926–1997) и Уильяма Берроуза (William Burroughs, 1914–1997) является неотъемлемой составляющей литературного процесса США второй половины XX века, а именно 40–60-х годов. Этих авторов традиционно относят к представителям бит-поколения (в русскоязычных исследованиях: «поколение Бит», «разбитое поколение», «движение Бит» и др.) – одного из самых ярких нонконформистских литературных явлений американской культуры середины века. Творчеством битников восхищались, а такие произведения, как роман Дж. Керуака «В дороге» (“On the Road”, 1951), поэма А. Гинзберга «Вопль» (“Howl”, 1956), роман У. Берроуза «Голый завтрак» (“Naked Lunch”, 1959), называли культовыми. Общественный резонанс и неоднозначность оценок, сопровождающие их деятельность, лишь подтверждают, что бит-литература – бесспорно интересное и значимое явление американского литературного процесса 40–60-х годов.

Используя термин «поэтика мотива», мы в первую очередь опираемся на определение поэтики, данное Н. Д. Тamarченко, согласно которому поэтика, кроме основного толкования также имеет значение «теоретической основы филологического анализа текстов художественных произведений и их смысловых структур»¹. При изучении мотива в конкретном литературном произведении мы анализируем его семантическую структуру, обозначая особенности его реализации и функционирования в тексте.

Понятие мотива как важнейшего структурного элемента художественного произведения составляет теоретическую основу настоящего исследования. Мы опираемся прежде всего на работу российского исследователя И. В. Силантьева «Поэтика мотива» (2004) и на вероятностный подход к семантике мотива. Говоря о целостной модели семантики мотива, ученый указывает, что вероятностная модель «не отвергает дихотомическую, но качественно расширяет ее – применительно к проблеме системного значения мотива»². Двусоставность семантической структуры мотива (его «дуальная природа»), по мысли исследователя, заключается в наличии семантического инварианта мотива и фабульных вариантов мотива или сем, составляющих «оболочку, или периферию инвариантного семантического ядра мотива»³.

¹ Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тamarченко]. – Москва : Изд-во Кулагиной : Intrada, 2008. – С. 182–184.

² Силантьев, И. В. Поэтика мотива / И. В. Силантьев ; отв. ред. Е. К. Ромодановская. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – С. 103 – (Язык. Семиотика. Культура). – Текст : непосредственный.

³ Там же [С. 105].

Объектом исследования является феномен пути в произведениях Дж. Керуака, А. Гинзберга, У. Берроуза.

Предмет исследования – поэтика мотива пути и ее компоненты в произведениях писателей-битников.

Актуальность темы работы заключается в том, что она предоставляет читателю возможность проследить связь философии битничества с современным постмодернистским литературным процессом и, в целом, с культурной парадигмой нашего времени, а также обозначает идейное и стилистическое влияние творчества битников на мировую литературу конца XX – начала XXI века. Несмотря на несомненный интерес читателя к творчеству битников, о чем свидетельствует множество новых переводов произведений Дж. Керуака⁴, Г. Снайдера⁵, А. Гинзберга⁶ и др. писателей и поэтов-битников, в российском литературоведении представлено мало монографий, диссертаций, сборников статей о творчестве битников.

Материалом для исследования послужили произведения писателей-битников 40–60-х гг. XX века, а именно романы Дж. Керуака «В дороге» (“On the Road”, 1951), «Бродяги Дхармы» (“The Dharma Bums”, 1958), «Биг-Сур» (“Big Sur”, 1962), поэма А. Гинзберга «Вопль» (“Howl”, 1956), верлибры «Сутра подсолнуха» (“Sunflower Sutra”, 1956), «Супермаркет в Калифорнии» (“A Supermarket in California”, 1956), романы У. Берроуза «Голый завтрак» (“Naked Lunch”, 1959), «Билет, который лопнул» (“The Ticket That Exploded”, 1962). В качестве источников исследовательского материала использовались тексты писателей-экзистенциалистов (А. Камю, Ж.-П. Сартр), а также поэтические тексты У. Блейка и У. Уитмена.

Степень изученности поэтики произведений названных авторов в зарубежном литературоведении довольно высока, однако очень малая часть исследовательских работ переведена на русский язык. Многие фундаментальные зарубежные исследования отсутствуют в свободном доступе. Важны работы таких зарубежных литературоведов, как Дж. Раскин (J. Raskin), К. Гейр (C. Gair), Б. Морган (B. Morgan), Х. Холладей (H. Holladay), К. Хеммер (K. Hemmer), Б. Джамо (B. Giamo), Д. Стерритт (D. Sterritt), Р. Костелянец (R. Kostelanetz), Т. Мерфи (T. Murphy) и других.

Говоря о российском литературоведении, стоит отметить диссертационные исследования, касающиеся творчества битников в лингвистическом, жанровом либо культурологическом ключе. Например, работа А. А. Габец «Прагмалингвистический потенциал речевых характеристик персонажей в произведениях Джека Керуака» (Москва, 2012), исследование Э. Э. Ошиных «Метод и жанр прозы Джека Керуака» (Москва, 1984), диссертации: О. Ю. Бондаренко «Антиномия “мудрость – безумие” в

⁴ Керуак, Д. Основы спонтанной прозы / Д. Керуак ; пер. с англ. А. Щетникова. – Новосибирск : Артель «Напрасный труд», 2018. – 75 [1] с. – Текст : непосредственный.

⁵ Снайдер, Г. Черепаший остров / Г. Снайдер ; пер. с англ. А. Щетникова. – Новосибирск : Артель «Напрасный труд», 2017. – 72 с. – Текст : непосредственный. Снайдер, Г. Топорища / Г. Снайдер ; пер. с англ. А. Щетникова. – Новосибирск : Артель «Напрасный труд», 2017. – 68 с. – Текст : непосредственный.

⁶ До#знания-2. Альманах сибирской актуальной поэзии. Вып. 2. – Новосибирск : Артель «Напрасный труд», 2017. – 64 с. – Текст : непосредственный.

контркультуре США 1950–1960-х гг.» (Москва, 2009), И. В. Львовой «Ф. М. Достоевский и американский роман 1940–1960-х годов (Великий Новгород, 2010), А. О. Школьской «Жанровый синкретизм в литературе андеграунда (роман Дж. Керуака “На дороге” и поэма Вен. Ерофеева “Москва – Петушки”)» (Смоленск, 2021). Интересны статьи У. С. Ахмедовой «“Биг-суровское приключение” Джека Керуака (“Биг-Сур”) и традиции американского романтизма» (Махачкала, 2015), Ю. Ю. Васильевой «Особенности спонтанной прозы Керуака» (Петрозаводск, 2014), М. В. Гришина «Субкультура битников и их рецепция дзэн-буддизма в США (вторая половина 50-х – середина 60-х годов XX века)» (Москва, 2015), С. П. Толкачева «“Что значит имя?” (по следам романа Дж. Керуака “Сатори в Париже”)» (Москва, 2022), И. В. Львовой «“Поэтика незрелости”: особенности воплощения темы юности в послевоенной американской литературе (Д. Холмс, Д. Керуак, Д. Сэлинджер, Ф. Рот)» (Петрозаводск, 2018), А. О. Школьской «Художественное пространство в романе Джека Керуака “В дороге”» (Смоленск, 2016), «Библейские и мифологические образы в романе Дж. Керуака “В дороге”» (Тамбов, 2016), Н. А. Жиликова, Е. Г. Доценко «Метатекст битнического “автотекста”» (Тамбов, 2023), М. В. Цветковой, О. В. Белянской «Трансформация романа воспитания под влиянием идей дзэн буддизма в романах Керуака “В дороге” и “Бродяги Дхармы”» (Москва, 2023).

Культурологическим аспектам, а также связи битничества и религии посвящены многие зарубежные публикации, рассматривающие битничество как явление, находящееся на стыке литературы, музыки, духовных практик. Об этом пишут такие авторы, как Престон Уoley-мл. в работе «Трубит как горн: Бит-письмо, джаз, стиль и рынки в трансформации американской культуры»⁷ (“Blows Like a Horn: Beat Writing, Jazz, Style, and Markets in the Transformation of U.S. Culture”, 2004), Дэвид Стерритт в исследовании «Экранизируя битников: Медиакультура и восприимчивость битников» (“Screening the Beats: Media Culture and the Beat sensibility”, 2004), Джеймс Ф. Скотт в статье «Бит-литература и американский подростковый культ» (“Beat Literature and the American Teen Cult”, 1962), Стивен Протеро в статье «На святой дороге: Движение Бит как духовный протест» (“On the Holy Road: The Beat Movement as Spiritual Protest”, 1991).

Обзорными энциклопедическими исследованиями являются работа Майкла Дж. Диттмана «Шедевры литературы битничества» (“Masterpieces of Beat Literature”, 2007), сборник эссе Грегори Стефенсона «Парни рассвета: эссе о литературе бит-поколения» (“The Daybreak Boys: Essays on the Literature of the Beat Generation”, 2009), работа Кристофера Гейра «Бит-поколение: руководство для начинающих» (“The Beat Generation: A Beginner’s Guide”, 2008). Различным аспектам творчества и отдельным произведениям Дж. Керуака посвящены многие работы, например, о романе

⁷ Здесь и далее перевод наш, если не указано иное.

«В дороге» написаны статьи Джорджа Дардесса «Деликатная динамика дружбы: переосмысление “В дороге” Керуака» (“The Delicate Dynamics of Friendship: A Reconsideration of Kerouac’s *On The Road*”, 1974) и «Логика спонтанности: переосмысление “Метода спонтанной прозы” Керуака» (“The Logic of Spontaneity: A Reconsideration of Kerouac’s Spontaneous Prose Method”, 1975), работа Кристин Челано «Типографическая визуализация нарративной структуры романа “В дороге”» (“A Typographic Visualization of the Narrative Structure of *On the Road*”, 1992), диссертация Барбары Шедивы «Твоя цель – место твоего старта: Трансформирующие силы дороги в романах Джека Керуака» (“Your Goal Is Your Starting Place: The Transformative Forces of the Road in the Novels of Jack Kerouac”, 2019); вопросам поэтики романов, писем и скетчей Дж. Керуака посвящены статьи Эрика Р. Мортенсона «Конфигурации темпоральности романа “В дороге” Джека Керуака» (“Configurations of Temporality in Jack Kerouac’s *On the Road*”, 2001), Энн Дуглас «Телепатический шок и волнение смыслов: поэтика интимности Керуака» (“Telepathic Shock and Meaning Excitement: Kerouac’s Poetics of Intimacy”, 2000), диссертация Николаса Чарльза Болдуина «Поэтика Джека Керуака: повтор, язык и нарратив в письмах 1947–1956 годов» (“Jack Kerouac’s Poetics: Repetition, Language, and Narration in Letters from 1947 to 1956”, 2019); культурологическому аспекту – статьи Дэвида Хопкинса «Быть или не Боп: “В дороге” Джека Керуака и культура би-бопа и ритм-н-блюза» (“To Be or Not to Bop: Jack Kerouac’s *On the Road* and the Culture of Bebop and Rhythm’n’Blues”, 2005), Дугласа Малькольма «Джаз и африканская американская культура в романе “В дороге” Джека Керуака» (“Jazz and African American Culture in Jack Kerouac’s *On the Road*”, 1999), работе «Географическое прочтение “В дороге” Керуака» (“A Geographical Reading of Kerouac’s *On the Road*”, 1993).

Особенности поэтики стихотворений, эссе и поэм Аллена Гинзберга рассмотрены в книге Джоны Раскина «Американский крик. “Вопль” Аллена Гинзберга и становление бит-поколения» (“American Scream. Allen Ginsberg’s *Howl* & making of the Beat Generation”, 2004), в сборнике эссе А. Гинзберга под редакцией Билла Моргана «Преднамеренная проза. Избранные эссе 1952–1955» (“Deliberate Prose. Selected Essays 1952–1995”, 2000), в статьях Роберта Джентера «Я не его отец: Лайонел Трилинг, Аллен Гинзберг и контуры литературного модернизма» (“I’m Not His Father: Lionel Trilling, Allen Ginsberg, and the Contours of Literary Modernism”, 2004), Стива Харни «Этнос и бит-поэты» (“Ethnos and the Beat Poets”, 1991), Яапа ван дер Бента «О дружище, я пишу тебе стихи в Амстердаме: Аллен Гинзберг, Саймон Винкеноог и голландская бит-связь» (“O Fellow Travelers I Write You a Poem in Amsterdam: Allen Ginsberg, Simon Vinkenoog, and the Dutch Beat Connection”, 2000), в диссертации Сары Ривас «Поэма “Вопль” Аллена Гинзберга: литературный и культурный анализ» (“Allen Ginsberg’s *Howl*: A Literary and Cultural Analysis”, 2014).

Анализ нарратологических особенностей, а также вопросы поэтики и художественного метода У. Берроуза изложены в статьях Ричарда

Костелянца «От ночного кошмара к интуиции: Ретроспективный взгляд на Уильяма Берроуза» (“From Nightmare to Seredipity: A Retrospective Look at William Burroughs”, 1965), Рона Лоуинсона «Дорогой читатель, я был бы рад избавить тебя от этого, но мое перо имеет свою волю, подобно древнему мореплавателю: Рассказчик(и) и аудитория в “Голом завтраке” Уильяма Берроуза» (“Gentle Reader, I Fain Would Spare You This, But My Pen Hath Its Will Like the Ancient Mariner: Narrator(s) and Audience in William S. Burroughs's Naked Lunch”, 1998), Адама Мейера «Один из великих ранних советников: Влияние Франца Кафки на Уильяма Берроуза» (“One of the Great Early Counselors: The Influence of Franz Kafka on William S. Burroughs”, 1990), Тимоти С. Мерфи «Изучая “Голый завтрак” Уильяма Берроуза» (“Teaching William Burroughs's Naked Lunch”, 2000).

Наиболее широко освещенными в зарубежном литературоведении представляются культурологический, культурно-исторический, нарратологический и методологический аспекты. Чаще исследователи фокусируются на ключевых, наиболее известных произведениях, таких как роман «В дороге» Дж. Керуака, поэма «Вопль» А. Гинзберга, роман «Голый завтрак» У. Берроуза. Менее изученными остаются романы Дж. Керуака «Бродяги Дхармы» и «Биг-Сур», а также его «Книга Скетчей», роман У. Берроуза «Билет, который лопнул», отдельные верлибры и эссе А. Гинзберга, в связи с чем эти произведения составляют исследовательский материал данной работы.

Научная новизна работы заключается в том, что в связи со значимостью творчества названных авторов в современном литературном процессе впервые в отечественном литературоведении предпринята попытка научного осмысления особенностей поэтики мотива пути в произведениях битников. Для исследования были использованы в том числе зарубежные монографии и статьи, непереведенные на русский язык.

В работе над данным исследованием применялись следующие **методы**: биографический; культурно-исторический; структурный; интертекстуальный, контекстуальный, имманентный, компаративный анализ текста. В качестве ключевых терминов в исследовании использованы понятия «поэтика», «семантика», «мотив», «художественный образ», «система образов». В первой главе работы подробно рассмотрены понятия «мотив» и «архетип». В третьей главе, посвященной творчеству У. Берроуза, речь идет об особенностях поэтики постмодернизма, в связи с чем актуализируются термины «ризом», «тело без органов», «кожа», «экран», обозначенные в работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Одним из теоретических положений исследования является идея парадигмального анализа и трех философских парадигм, предложенная А. Г. Дугиным в работе «Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли» (2009).

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных литературоведов по теории мотива, таких как Д. Д. Благой, А. Л. Бем, А. Н. Веселовский, И. В. Силантьев, Б. В. Томашевский, О. М. Фрейденберг, В. Б. Шкловский и др. Базовым является вероятностный

подход к анализу поэтики мотива, изложенный в монографии И. В. Силантьева «Поэтика мотива». Также мы опираемся на труды отечественных и зарубежных исследователей американской литературы, таких как К. М. Баранова, О. В. Белянская, Ю. Ю. Васильева, М. В. Гришин, Е. Г. Доценко, Н. А. Жиликов, А. М. Зверев, О. Ю. Панова, Е. А. Стеценко, М. В. Цветкова, Дж. Раскин, К. Гейр, Б. Морган, Х. Холладэй, М. Теадо, Г. Стивенсон, К. Хеммер, Б. Джамо, Д. Стерритт, Р. Лоуинсон, Р. Костелянец, Т. Мерфи, П. Уoley, Дж. Ф. Скотт, К. Джексон, А. Воттс, А. Гельпи, К. Челано и др.

Цель данного исследования – выявить и описать специфику поэтики мотива пути в произведениях писателей-битников.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- исследовать теорию мотива и обозначить основополагающие термины и понятия;
- рассмотреть творчество писателей-битников в контексте американской литературной традиции;
- определить инвариантные сюжетобразующие мотивы в произведениях писателей-битников;
- выделить фабульные варианты, составляющие семантическую оболочку инвариантного мотива пути, обозначить возможные вероятностные смены ее периферийных элементов;
- выявить значимые сходства в поэтике мотивов битнических произведений, установить интертекстуальные связи.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении инвариантного мотива пути и вариантов его реализации в произведениях писателей-битников. Обозначена специфика мотивной структуры текстов с точки зрения вероятностного подхода к анализу мотивов. Проведен компаративный анализ мотивов, в ходе которого выявлены семантически значимые пересечения в мотивной организации битнических текстов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты работы в практике вузовского преподавания курсов по истории зарубежной литературы XX и XXI веков, культурологии, теории литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сюжетообразующим инвариантным мотивом произведений Дж. Керуака, А. Гинзберга является мотив пути. Семантическую оболочку мотива образуют мотивы восхождения и падения. Мотив пути становится ключом к идейному содержанию произведений.

2. В произведениях Дж. Керуака и А. Гинзберга мотив пути сохраняет традиционное для американской литературы значение. Путешествие понимается как процесс самопознания и поиска духовной истины. В романах У. Берроуза семантика мотива трансформируется, отражая хаотическое состояние современного мира, лишённого цели и содержания, что характерно для постмодернистского дискурса.

3. В романах У. Берроуза происходит смена периферийных элементов структуры мотива, сюжетообразующую функцию выполняет мотив болезни, являющийся периферийным для текстов Дж. Керуака и А. Гинзберга.

4. Мотив пути в произведениях Дж. Керуака и А. Гинзберга отражает традиционалистские течения в философии писателей-битников, обретающие выражение в христианских и мифологических фабульных вариантах, таких как мотивы восхождения и падения, воскресения и очищения.

5. Поэтика мотива пути в романах У. Берроуза обретает черты постмодернизма: библейские и мифологические мотивы десакрализируются, «тело романа» деконструируется через «метод нарезок», нарратологическая структура романов становится нелинейной. Мотив реализуется через постмодернистские термины «кожа», «экран», «тело без органов» и выражается в таких вариантах, как мотивы болезни, наготы, мутации, эксперимента, смерти и др.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации получили освещение в выступлениях на конференциях разных уровней: Красноярские краевые XXIV Рождественские образовательные чтения «Потери и приобретения минувшего, образ будущего» (Красноярск, 2024); Международная научно-практическая конференция преподавателей английской литературы «Дидактический код в англоязычной и русской литературе и культуре» (Санкт-Петербург, 2023); II Международная научная конференция «Литература в глобальном мире: поэтика, компаративистика, имагология» (Нижний Новгород, 2023); Международная научно-практическая конференция «Воропановские чтения» (Красноярск, 2020; 2021); Международная научная конференция «Пуришевские чтения» (Москва, 2015; 2016; 2017; 2024); Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2012; 2013; 2014; 2017).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, определяются цель и задачи исследования, объясняются актуальность и научная новизна диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются теоретические основы исследования.

В **Главе первой «Поэтика мотива американской литературы 40–60-х годов XX века: теоретические основы изучения»** изложены теоретические основы исследования, систематизированы отечественные и зарубежные источники, освещающие вопросы генезиса, поэтики, семантики произведений писателей-битников, названы ключевые работы по теории мотива. В качестве основного обозначен вероятностный подход к анализу поэтики мотива произведений. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Подходы к изучению поэтики мотива в отечественном литературоведении»** мы обозначаем ключевые исследования в области теории мотива, а именно работы таких ученых, как Д. Д. Благой, А. Л. Бем, А. Н. Веселовский, И. В. Силантьев, Б. В. Томашевский, О. М. Фрейденберг, В. Б. Шкловский и др. Анализируя труды названных авторов, мы приходим к выводу, что из существующих подходов к теории мотива наиболее системным и полным является вероятностный подход, представленный И. В. Силантьевым в монографии **«Поэтика мотива»**.

Говоря о целостной модели семантики мотива, И. В. Силантьев указывает, что вероятностная модель расширяет дихотомическую, не отвергая ее. Двусоставность семантической структуры мотива, по мысли исследователя, заключается в наличии семантического инварианта мотива («ядра его значения», или «функции», по В. Я. Проппу) и фабульных вариантов мотива или сем, составляющих оболочку инвариантного семантического ядра. Данная модель позволяет выявить смысловые центры мотива и их конкретные вариативные воплощения и увидеть, как семантическое ядро проявляется через вероятностное множество периферийных вариантов. По И. В. Силантьеву, вариантные семы носят вероятностный характер, то есть в периферии мотива может находиться несколько вариантных сем. В работе **«Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике»** (1999) исследователь рассматривает и обобщает трактовки этого термина, данные отечественными литературоведами разных филологических школ, в нескольких аспектах: с точки зрения семантики, с позиции морфологического подхода, в контексте психологической концепции, в рамках дихотомической теории и др. Однако, несмотря на семантическую неделимость, И. В. Силантьев указывает на морфологическую вариантность мотива, не нарушающую целостности его семантики. Развивая идеи А. Н. Веселовского, ученый указывает на то, что мотив всегда сохраняет семантическое единство, при этом подчеркивая динамический характер мотива, что особенно важно для исследования его поэтики.

Анализируя мотивную структуру произведений Дж. Керуака, А. Гинзберга и У. Берроуза, мы прежде всего стараемся обозначить смысловые схождения и связи, позволяющие увидеть бит-литературу как единое смысловое пространство, а также определить художественный смысл тех или иных мотивов. В ходе анализа мы обозначаем мотив пути как семантически инвариантный. Независимо от формальных и жанровых признаков, в каждом произведении мотив пути выступает в качестве семантического ядра, «обрастающего» вариантными семами или фабульными вариантами. Определение вероятностных сем мотива пути, составляющих его периферию как инвариантного семантического ядра, является одной из задач настоящего исследования.

Говоря о мотиве пути как об инвариантном ядре мотивной структуры названных произведений и о вариантных семах этого мотива, мы опираемся также на архетипические значения мотивов в мировой литературе.

Обращаясь к понятию архетипа, мы основываемся на традиционном определении К. Г. Юнга, данном в работе «Психологические типы» (1998), понимая архетип как символическую формулу, существующую там, где еще нет сознательных понятий. К. Г. Юнг основывается на понятии коллективного бессознательного как внеличного культурного и духовного опыта человечества, выраженного в определенных образах, мотивах, сюжетах. В настоящей работе мы рассматриваем архетипические мотивы именно как некоторые обобщенные формулы, которые становятся частью культурного кода бит-литературы.

Большое значение в осмыслении теории архетипов К. Г. Юнга отечественными литературоведами имеют работы Е. М. Мелетинского. Ученый поясняет определение архетипа, данное К. Г. Юнгом, говоря о нескольких вариантах его толкования⁸. Также Е. М. Мелетинский говорит о повторяемости архетипов, тем самым касаясь понятия «архетипический мотив», крайне важного для нас в контексте настоящей работы. Ученый не только систематизирует понимание архетипа К. Г. Юнгом, но и переходит к трактовке архетипического мотива как инвариантного ядра, существующего в коллективном бессознательном и проявляющегося в виде повторяющихся универсальных вариантов. Выявление и анализ архетипических мотивов становится ключом к пониманию особенностей мотивной структуры анализируемых текстов.

Е. М. Мелетинский кратко освещает вопрос возникновения в работах К. Г. Юнга термина «архетип». Ученый отмечает, что в его трудах существует несколько различных определений архетипа, не всегда совпадающих: «Архетип представляется то чем-то вроде “комплекса”, только вне личного опыта <...>, то образным воспроизведением психологически необратимых инстинктивных реакций, то мотивом, типом, прообразом, моделью, структурным психическим элементом» [Там же]. Таким образом, исследователь делает общий вывод о понятии архетипа, обобщая различные доводы К. Г. Юнга: «Архетипы – это некие структуры первичных образов коллективной бессознательной фантазии и категории символической мысли, организующие исходящие извне представления» [Там же]. Данное определение является одной из теоретических основ настоящего исследования в контексте интерпретации архетипических мотивов в текстах писателей-битников. Репрезентативность теории архетипов представлена в главах, посвященных анализу мифологических и библейских мотивов

⁸ «Юнг предложил понятие архетипы, близкое к понятию мифологического мотива, Юнг колеблется в отношении точного определения архетипа. Для него это комплекс вне персонального опыта, а также образ, концентрирующий вокруг объекта психологические ситуации, и возможность представления некоего действия, и некоторые структуры первичных образов коллективной бессознательной фантазии, и, наконец, категория символической мысли, организующая приходящие извне представления» [Мелетинский, 2001: 17]

текстов Дж. Керуака и А. Гинзберга, их десакрализации и деконструкции в текстах У. Берроуза.

Во втором параграфе **«Специфика творчества писателей-битников в контексте литературного процесса США конца XIX – начала XX века»** обозначены социокультурные предпосылки возникновения битничества как объединения писателей, поэтов, художников и музыкантов, связанных схожими политическими и эстетическими взглядами.

Предпосылки возникновения битничества как явления культуры и литературы появляются гораздо раньше, и, говоря о битниках, необходимо в первую очередь упомянуть о специфике литературной традиции США конца XIX – начала XX века. Наиболее яркий период становления и развития американской литературы – это, несомненно, XIX век. До этого периода американская литература развивалась в богословском, патриотическом, а затем социально-политическом направлении, что связано с длительным периодом колонизации и последующими революционными и освободительными событиями.

Значимой для нашего исследования является монография Е. А. Стеценко «История, написанная в пути...: (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII-XIX вв.)», посвященная разностороннему изучению возникновения и развития жанра путевых записок в американской литературе в период с XVII по XIX век. Автор рассматривает вопросы становления и эволюции американского национального сознания, истории и культуры через призму путешествий, отраженных в записках, дневниках и рассказах ряда писателей. Е. А. Стеценко актуализирует мысль о том, что американская история буквально создавалась в пути, в движении, о чем свидетельствует и само название исследования. История Америки «писалась» первопроходцами, переселенцами, писателями и учеными в процессе освоения континента, создавая основания для зарождения новой культуры и одновременно встраиваясь в мировой культурный код. Так, путь становился важнейшей концепцией и основой нарративной структуры множества литературных произведений.

Монография Е. А. Стеценко, являясь важнейшим исследованием в рамках темы путешествия в американской литературе, декларирует главенствующую роль жанра путевых записок в осмыслении становления Америки как индустриального государства и его дальнейшего движения и трансформации. Особенно интересна мысль автора о тяготении американского путешествия к хаосу и абсурду в произведениях «черных юмористов» (например, Дж. Барта). Примечательно, что в подтверждении этой мысли автор приводит в пример антиутопии американских авторов XX века, в том числе У. Берроуза, что особенно значимо для нашего исследования.

Не поддается сомнению, что битники переняли важнейшую жанровую черту путевых записок – автобиографичность описания, что, по мысли Е. А. Стеценко, является закономерной особенностью книг путешествий XIX

века. Так, принцип автобиографичности для Дж. Керуака становится главным при написании романов, на нем строится и метод «спонтанной прозы».

Небезынтересно, что битники наследуют идею восприятия природы, традиционную для американской литературы: «Однако параллельно с идеей насильственного преобразования природы возникло стремление найти гармонические, духовные связи между ней и человеком...» [Там же: 302]. Такое отношение к природе, в частности, воплощается в произведениях А. Гинзберга, идущего вслед за реформатором американской поэзии XIX века Уолтом Уитменом (1819 – 1892).

В аспекте поэтики мотивов представляется необходимым остановиться на его творчестве более подробно. Американский поэт У. Уитмен, тяготевший к мотивам пантеизма и воспевавший природу, также указывал на идею близости человека к ней. Именно мотив одухотворенной природы звучит у многих битников, прежде всего у А. Гинзберга, являясь ключевым и в романах Дж. Керуака, в частности в романе «Биг-Сур».

Нельзя не упомянуть еще об одной ключевой для битников фигуре, а именно о Генри Миллере (1891–1980). Важнейшим для Г. Миллера был мотив пути: «путь» к жизни посредством литературы и «преодоления слова» стал причиной создания автором «парижской трилогии», а его герой как творческий субъект воспринимает и проходит путь как испытание повседневностью, затем интроспективный путь освобождения личности и в финале макрокосмический путь всей Вселенной. Похожие мотивы мы видим у Дж. Керуака и А. Гинзберга, понимающих путь как поиск духовной истины, и у У. Берроуза, деконструирующего слово и само «тело» литературы.

Интересно, что становление битничества как литературного направления происходило не только в США, но и в Европе, о чем свидетельствуют как биографические факты, так и художественные пересечения с европейской культурой. Первые публикации романов У. Берроуза и многих других битников появились не в Америке, а во Франции, в небезызвестном издательстве «Олимпия пресс». Англоязычное издательство Мориса Жиродиаса публиковало книги, запрещенные в Британии и США, такие как, например, «Телени» О. Уайльда, «Лолита» В. В. Набокова, «120 дней Содома» Маркиза де Сада и др.

Таким образом, творчество писателей-битников встраивается в контекст литературного процесса США конца XIX – начала XX века и становится частью американской литературной традиции, вызывая все больший интерес у современных исследователей.

В третьем параграфе **«Битнические тексты в зарубежном литературоведении»** нами проанализированы зарубежные источники, в числе которых монографии, научно-популярные издания, литературоведческие статьи, представлен краткий обзор наиболее актуальных из них. Обозначены ключевые работы в культурологическом, нарратологическом, методологическом аспектах, представлены обзорные

энциклопедические исследования. Отдельно рассмотрены значимые издания, монографии и сборники эссе, а именно: сборник Грегори Стефенсона «Парни рассвета: эссе о литературе бит-поколения», состоящий из десяти эссе, посвященных особенностям известных произведений наиболее значимых авторов бит-поколения: Дж. Керуака, А. Гинзберга, У. Берроуза, Г. Корсо, Дж. С. Холмса, М. МакКлура, Р. Фариньи, Л. Ферлингетти и Н. Кессиди; книга Кристофера Гэйра «Бит-поколение: руководство для начинающих», посвященная возникновению и развитию поколения битников; работа Бена Джиаммо «Керуак, Слово и Путь. Прозаик как духовный искатель», сочетающая в себе литературную критику и анализ произведений писателя, направленные на обозначение влияния его наследия на дальнейший литературный процесс; сборник статей «“Каков твой путь, чувак?” Критические эссе по роману Джека Керуака “В дороге”» под редакцией Хиллари Холэдей и Роберта Холтона, в котором собраны десять эссе о романе «В дороге» таких исследователей, как Мэтт Теадо, Тим Хант, Ларс Эрик Ларсен и др.; книга американского писателя и ученого Дж. Раскина «Американский крик. “Вопль” Аллена Гинзберга и становление бит-поколения», подробно освещающая феномен поэмы А. Гинзберга «Вопль»; документальный роман Барри Майлза «Бит Отель. Гинзберг, Берроуз и Корсо в Париже» (2001), представляющий собой фиксацию важнейшего периода для бит-культуры, а именно – с 1957 по 1963 годы.

Глава вторая **«Джек Керуак: варианты реализации мотива пути в романах “В дороге”, “Бродяги Дхармы”, “Биг-Сур”»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Роман “В дороге”: путь как поиск истины»** предложен анализ поэтики мотива пути в романе, указаны ее особенности, обозначены инвариантный мотив пути и варианты его реализации. Во втором параграфе **«Романы “Бродяги Дхармы” и “Биг-Сур”: пространственная полярность мотивов восхождения и падения»** выявлены варианты семы сюжетобразующего мотива пути в названных произведениях. В главе также определены литературные параллели с привлечением творчества авторов, оказавших наибольшее влияние на поэтику мотива битнических текстов.

Нарративная структура романов Дж. Керуака схожа – она основана на незапланированном путешествии, в котором герои проходят инициацию. Преодолевая препятствия, герои-битники находят духовную истину, однако не всегда способны ею обладать или удержать ее. В некоторых вариантах («Бродягах Дхармы») герой останавливается перед последним шагом, считая себя неготовым к той духовной святыне, которая ему открылась. Инвариантным ядром мотивной структуры романов является архетипический мотив пути. С точки зрения физического движения в романе «В дороге» это путешествие автостопом, в «Бродягах Дхармы» – поход на Маттерхорн, в «Биг-Суре» – уединение в хижине на обрыве хребта Санта-Лусия. Во всех трех текстах мотив пути по функции является сюжетобразующим, становясь динамической силой повествования. Вариантные семы данного мотива в названных романах схожи – это мотивы восхождения и падения, имеющие

свои фабульные варианты, такие как мотивы поиска истины («жемчужины»), выбора, встречи, болезни, пьянства, «заброшенности», смерти. Мотив болезни является важнейшим мотивом состояния. В сюжете он играет роль некоторой точки слома: именно из болезненного, тупикового самоощущения рождается побуждение к действию, движению, поиску. Бесконечное суетливое движение в пределах города, рано или поздно превращающееся в фантасмагорическое нагромождение событий, встреч, вечеринок, в итоге остается движением лишь внешне, лишаясь какой-либо внутренней динамики. Болезненное самовосприятие героя является результатом внутренней духовной остановки, которая порождает острую необходимость поиска, точнее, продолжения пути в экзистенциальном, мировоззренческом смысле. Именно постоянное стремление продолжить свой путь, будь то путь в другой город, в Мексику или же на вершину горы Маттерхорн, является движущей силой сюжета названных текстов.

Глава третья **«Аллен Гинзберг: метафорическое осмысление мотива пути в поэме “Вопль”, верлибрах “Супермаркет в Калифорнии”, “Сутра подсолнуха”»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Поэма “Вопль”: путь как метафора духовной революции»** исследованы особенности функционирования мотива пути в поэме, обозначены такие варианты мотива, как путь поэта-битника, путь цивилизации и путь поколения. Во втором параграфе **«Литературные влияния и трансформации в аспекте поэтики мотива пути: У. Блейк и У. Уитмен»** определены особенности осмысления и трансформации мотива пути в контексте художественных параллелей с творчеством поэтов-визионеров У. Блейка и У. Уитмена.

А. Гинзберг транслирует типологический образ героя-битника, имеющего черты пророка, визионера. Если у Дж. Керуака пророческие черты были присущи героям-проводникам (Райдер, Мориарти), то у А. Гинзберга пророк – сам поэт, от лица которого неизменно ведется повествование. А. Гинзберг меняет оптику – мы видим изображаемое сверху, с высоты мистических, теологических, космологических позиций автора. Перед нами герой-пророк, уже знающий истину, сделавший последний шаг на пути к осознанному отречению от материального в пользу пути духовного просветления, при этом не отрицая мир материи, в связи с чем актуализируются мотивы воскресения, очищения, одухотворенной природы и сакральности человеческого тела.

Для героя А. Гинзберга бесценен предшествующий «вещный» опыт, более того, одна из целей поэта-битника состоит в восприятии, обработке и передаче этого опыта. Голоса У. Блейка и У. Уитмена не затмевают голоса самого А. Гинзберга – он вторит своим кумирам. Мотивы визионерства и пророчества становятся центральными в творчестве поэта. Мотив пути в рассмотренных текстах является инвариантным ядром и выполняет сюжетообразующую функцию. Идейный и сюжетный пласты текста основываются на его вариантных семах, мотивах восхождения и падения, и их фабульных вариантах – мотивах очищения, разрушения, воскресения, а

также болезни, пьянства, одиночества, смерти. Важны для понимания мировоззренческой концепции А. Гинзберга такие метафорические концепты, как «путь героя-битника», «путь цивилизации», «путь поэта».

Глава четвертая **«Уильям Берроуз: Вариативная семантика мотива пути в романах “Голый завтрак”, “Билет, который лопнул” в парадигме постмодерна»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Роман “Голый завтрак”: мотив болезни как инвариантное ядро романа»** обозначена смена периферийных элементов мотива пути. Во втором параграфе **«Роман “Билет, который лопнул”: десакрализация мотива пути»** прослежена трансформация структуры мотива, а также его функция в рамках нелинейного постмодернистского текста. В качестве элементов постмодернистской поэтики мотива в романе «Билет, который лопнул» мы можем обозначить: мотивы «опустошения» тела и разрушения человека, качественного изменения его сущности и, как следствие, мотив смерти; воплощение понятий «кожа», «экран», «тело без органов» в мотивах мутации, эксперимента (например, кибернетизации), киносъёмки, смерти Бога; мотив игры с читательским восприятием, отражающий метод создания романа⁹.

Терминологической базой главы являются основные понятия философии постмодерна, изложенные в работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари, также проанализированные в работе А. Г. Дугина «Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли» (2009)¹⁰, где наиболее четко определены три философские парадигмы – премодерна, модерна и постмодерна. Смена философских парадигм не подразумевает движение от примитивного к прогрессивному, развитому, поскольку каждая из парадигм определяется характерными для нее признаками, идеями и героями. Таким образом, парадигму премодерна можно условно назвать периодом традиции, включающим в себя явления манифестационизма и креационизма. В свою очередь, сущность парадигмы модерна, по А. Г. Дугину, отражена в идеях эпохи Просвещения, возникших значительно раньше, чем, например, искусство модернистов XX века. Элементы поэтики Дж. Керуака и А. Гинзберга отражают премодернистическую мировоззренческую модель, тогда как тексты У. Берроуза стилистически и методологически реализуют конкретные постмодернистские принципы – игры с читателем, деконструкции, десакрализации. В настоящее время появляются новые исследования, обращенные к поиску признаков постмодернистской поэтики в текстах битников. Так, в диссертации Н. А. Жиликова «Автобиографизм битнической прозы» в качестве ведущего принципа битнического текста обозначен автобиографизм¹¹; в научной статье Н. А. Жиликова, Е. Г. Доценко

⁹ «Игра является одной из таких метафорических моделей, которые могут трактоваться художниками и как образ мира, и как принцип существования искусства...» [Потанина, 2021: 413].

¹⁰ Дугин, А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли / А. Г. Дугин. – Текст : непосредственный // Москва : «Евразийское движение». – 2009. – 744 с.

¹¹ Жиликов, Н. А. Автобиографизм битнической прозы : специальность 5.9.2 «Литературы народов мира (филологические науки)» : дис. ... канд. филол. наук / Жиликов Никита Александровч. – Екатеринбург, 2023. – 174 с. – Текст : непосредственный.

«Метатекст битнического “автотекста”»¹² рассматривается жанр автобиографического романа в контексте взаимодействия с элементами поэтики постмодернизма. В данном ключе «Метод нарезок» У. Берроуза и Б. Гайсина напоминает ризоматическую модель именно разрушением линейности, о чем пишет и сам Ж. Делез в главе, или плато «Ризома»¹³. Однако романы У. Берроуза не полностью отвечают поэтике постмодернизма. Мы предполагаем, что автор использовал некоторые идеи постмодернистов, при этом функционально подчинив их своим собственным художественным принципам, переплавив на свой лад.

Говоря о мотивной организации обоих романов, отмечаем, что периферийный для Дж. Керуака и А. Гинзберга мотив болезни как фабульный вариант мотива падения в текстах У. Берроуза становится сюжетообразующим. Мотив пути и сама идея путешествия выполняют формальную функцию, при этом не являясь связующей нитью сюжета или движущей силой повествования. Поскольку перед нами нелинейный нарратив, разгадывать его структуру довольно трудно, однако мы видим, что в постмодернистском произведении при монтажной композиции мотивы функционально связывают фрагменты текста и мы можем говорить о мотиве *болезни* как об инвариантном ядре исследуемых романов.

В ходе компаративного анализа мы выявили, что в текстах У. Берроуза происходит вероятностная смена периферийных элементов семантической структуры мотива пути и многие по значению устойчивые мотивы приобретают коннотации полярных вероятностных сем. Так, мотив воскресения становится воскресением мнимым, трансформируясь в мотивы гниения плоти и «опустошения» тела, мифологический мотив полета (Икар) становится мотивом смерти, христианские мотивы видения и чудотворения (Лазарь) приобретают обратную семантику невозможности чуда, его отсутствия. При этом сюжетообразующий мотив болезни в романе «Билет, который лопнул» обретает новые фабульные варианты, такие как мотив мутации, эксперимента, разрушения человека, транслируя семантику полной утраты человеческой идентичности.

В **Заключении** описываются результаты работы, подводятся итоги исследования и предлагаются перспективы дальнейшей работы над данной темой.

Результатом исследования являются тезисы, позволяющие обозначить особенности поэтики мотива пути в текстах названных писателей-битников. Поскольку авторы стоят у истоков такого литературного и контркультурного явления, как битничество, обозначенные особенности поэтики мотива можно

¹² Жилияков, Н. А. Метатекст битнического «автотекста» («Биг-Сур» Дж. Керуака) / Н. А. Жилияков, Е. Г. Доценко. – DOI 10.30853/phil20230622. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 11. – С. 4089–4096.

¹³ «Возьмем метод cut-up Берроуза: вкладывание или вгибание [pliage] одного текста в другой, конституирующее множественные и даже случайные корни (можно сказать, черенки), подразумевает измерение, дополнительное к измерению рассматриваемых текстов» [Делез, 2010: 10]

отнести не только к конкретным произведениям, но и в целом к битнической литературе как художественному направлению.

В творчестве Дж. Керуака сюжетообразующим является мотив пути. Становясь движущей силой романов «В дороге», «Бродяги Дхармы» и «Биг-Сур», путь всегда физически присутствует в текстах (мотивы физического движения, пути вверх или вниз и др.), проявляясь в разных пространственных вариантах. Семантическую оболочку данного мотива образуют мотивы восхождения и падения. С точки зрения динамики повествования мотив пути выполняет сюжетообразующую функцию, а с семантической точки зрения становится ключом к идейному содержанию романа. Путь героев Дж. Керуака может быть разным, как то: прямой, циклический, вертикальный. В романе «В дороге», например, герои движутся по прямой линии, вглубь страны, а в романах «Бродяги Дхармы» и «Биг-Сур» на первый план выходят такие варианты семы мотива, как восхождение (например, покорение вершины Маттерхорн, пребывание на Биг-Суре) и падение (уход в сторону или вниз, в город и др.). Путь вверх или вниз в творчестве Дж. Керуака понимается в контексте духовной философии автора и метафорически отражает его мировоззренческую концепцию, близкую премодернистической («вертикальной») модели мира. Мотив падения связан с другим фабульным вариантом – с мотивом болезни, который возникает в сценах тяжелых состояний слома, «разбитости» героя, находящегося в городской среде, таких как похмелье, галлюцинации, последствия употребления наркотиков. То же мы видим и у А. Гинзберга – его герой-пророк находится в процессе преодоления и познания себя, с чем связаны мотивы падения, святого безумия, галлюцинации, видения, смерти и др.

У А. Гинзберга мотив пути также является семантически инвариантным и выполняет сюжетообразующую функцию. Внимание поэта концентрируется на осмыслении пути как философской категории, он говорит о таких вариантах мотива, как путь поэта-битника, путь цивилизации и путь поколения. От текста к тексту, а иногда и в рамках одного текста (поэма «Вопль») поэт меняет оптику и от изображения одного конкретного человека, принадлежащего бит-поколению, переходит к изображению всего человечества, транслируя свое видение движения цивилизации во времени как в материалистическом, так и в духовном смысле. А. Гинзберг, подобно Дж. Керуаку, актуализирует мотивы восхождения и падения, но делает это более отстраненно и обобщенно. В поэме «Вопль» и в верлибре «Сутра подсолнуха» мы видим, как историческое развитие цивилизации, движущееся от рассвета к упадку (мотивы страдания, пустоты, заката цивилизации, мнимого величия и др.), так и духовный путь одного героя, выраженный, например, в мотивах перерождения, пророчества, видения, жертвенности, милосердия и др. Кроме того, А. Гинзберг осмысляет и собственный путь поэта-пророка, трансформируя мотивы своих учителей У. Блейка и У. Уитмена, встраивая себя в контекст визионерской литературы.

В романах У. Берроуза функцию инвариантного ядра выполняет мотив болезни, являющийся периферийным для Дж. Керуака и А. Гинзберга. Мотив пути у автора в рамках нелинейного постмодернистского текста выполняет связующую функцию. Путь его героя – тоже поиск, но не духовной «жемчужины» Дж. Керуака и не освобождения А. Гинзберга. Для «джанки» У. Берроуза любое передвижение, дорога, путь связан с мотивом импульсивного движения, направленного на удовлетворение наркотической потребности. Если у Дж. Керуака и А. Гинзберга путь проходят герои с историей, внутренним конфликтом и смыслом, то у У. Берроуза это движение пустых оболочек, тел и теней.

Нами установлено, что важнейшим семантическим сходством в произведениях Дж. Керуака и А. Гинзберга является их духовная, иногда христианская или буддистская, мировоззренческая основа. Общей чертой является смешанность и неоднородность духовных взглядов и интересов писателей. В рассмотренных произведениях мы видим нечто подобное культуре Нью-эйдж. Однако, в отличие от Нью-эйдж со свойственным ему оккультизмом и мистицизмом, в произведениях Дж. Керуака и А. Гинзберга наблюдается смешение более традиционных религий, таких как буддизм и христианство, о чем свидетельствуют многие христианские и мифологические мотивы. В текстах Дж. Керуака это выражено в частом обращении к Христу, мотивам скитальчества, одиночества и святости, сакрализации музыки (мотиву джаза, образам музыкантов-Богов), а также буддистским традициям (мотивам одухотворенной природы, воскресения, очищения, свободы, просветления, пустоты, использованию хокку как художественной формы и др.).

У А. Гинзберга христианский корпус мотивов также актуализирован: поэт анализирует духовное состояние человека, описывая его маниакальные верования, страсть к прогрессу, служение идолам. При этом поэт постоянно использует в текстах религиозные мотивы, особенно христианские. В сюжетной структуре это реализуется через фабульные варианты мотивов падения и восхождения, таких как мотивы греха, страдания, воскресения, очищения, святости, дерева и его плода, равенства всего сущего и др. Текстам автора характерны стилистически ритмическое построение по типу молитвы, его анафоричность, обращение к жанру евангельской притчи, непосредственное использование самого текста молитв и др. О многом говорит сам тип героя А. Гинзберга – герой-пророк, а иногда учитель и проповедник. Через мотивы пророчества и поучения автор призывает человека современности к внутреннему очищению и возвращению в свое первоначальное состояние, озвученный поэтом в финале «Сутры подсолнуха». Молитвенный финал поэмы «Вопль» свидетельствует о крайней степени значимости христианских мотивов в поэтике А. Гинзберга.

Тем самым А. Гинзберга и Дж. Керуака объединяют не только дружеские отношения и причастность к одному культурному движению: в основе произведений обоих авторов лежат схожие мотивы, по-разному транслируемые в текстах, но подчиненные общей функции. Данную

функцию мы обозначаем как духовный поиск, заключающий в себе творческую свободу и стремление к очищению души, что встраивается в предшествующую американскую литературную традицию.

Семантически значимы и традиционны также мотивы, связанные с природой. Для Дж. Керуака важен мотив одухотворенной природы – она воспринимается героями как нечто сакральное и священное. У А. Гинзберга природа – символ первородной душевной чистоты человека, что наиболее ярко отражено в верлибре «Сутра подсолнуха». Автор через мотивы разрушения, рабства, заточения, мнимого величия, падения рисует портрет человека, забывшего свою истинную сущность, отошедшего от природы, погрузившегося в топос города. Для Дж. Керуака топос природы всегда связан с мотивом пути как испытания – герой преодолевает путь, совершает восхождение или же длительно пребывает в аскетическом одиночестве.

Поэтика мотива романов У. Берроуза, на наш взгляд, несколько иная. Повествовательная модель романов не линейна, а мотив пути не является сюжетообразующим. Традиционное «бытие» разрушено, а текст превращается в ризоматическую нарезку: сцены, демонстрирующие различные «вспышки» телесности, бесконечно сменяют друг друга, фрагменты текста вплетаются друг в друга, создавая кинематографический эффект наложения кадров. В текстах

У. Берроуза работают постмодернистские мотивы, такие как мотив игры, десакрализация природы и искусства, разрушения мира, подчинения системе и др., обретающие другую реализацию. Например, в романе «Голый завтрак» Бога не существует, так же, как мифа, а стремления героев лишены какого-либо теологического смысла. Мир героев У. Берроуза – это мир наркотических «больных», мир теней, в котором люди перестают быть людьми, а становятся либо машиной, либо биологической массой, либо зооморфным существом, что выражено мотивами эксперимента, мутации, смертельного вируса, разложения плоти и др. Роман «Билет, который лопнул» также имеет ряд постмодернистских элементов: метод создания романа, основанный на игре с читательским восприятием (звуковым и образным); мотив тотального разрушения человеческого тела, связанный с образом Мантии Счастья и мотивами мутации и кибернетизации человека; воплощение в художественных образах таких понятий, как «кожа», «экран», «тело без органов», «ризома».

Таким образом, элементы поэтики мотива в рассмотренных текстах во многом схожи, несмотря на некоторые вариантные смены. Мотив пути либо является инвариантным, выполняя сюжетообразующую функцию, либо уходит на второй план, но все же является значимым. Семантическая оболочка мотива состоит из неизменных вариантных сем – мотивов восхождения, падения и болезни и их фабульных вариантов (мотивов очищения, воскресения, одиночества, мутации и др.). Такое сходство во многом обусловлено биографически, так как писатели находились в одной культурной среде и многие художественные принципы разрабатывали вместе.

Проведенное исследование позволило выявить особенности поэтики мотивов произведений писателей-битников и сделать вывод о значимых мировоззренческих и художественных схождениях, лежащих в основе поэтики мотива битнической литературы в целом. В перспективе результаты исследования могут стать основой курсов лекций и практических занятий, научно-исследовательских работ по творчеству Дж. Керуака, А. Гинзберга, У. Берроуза. Отдельно стоит упомянуть обозначенные в работе интертекстуальные связи произведений битников с текстами У. Блейка, У. Уитмена, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Ф. М. Достоевского, которые могут послужить основой отдельного литературоведческого исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в изданиях, рекомендованных в перечне ведущих периодических изданий ВАК при Минобрнауки России:

1. Малиновская, Е. А. «Интернационал» как молитва: идея духовной революции в поэме А. Гинзберга «Вопль» / Е. А. Малиновская. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2017. – №1 (39). – С. 197–200 (0,2 п.л.).
2. Малиновская, Е. А. Десакрализация религиозных и мифологических мотивов в романе Уильяма Берроуза «Голый завтрак» (на материале глав «Лазарь, ступай домой», «Шумная комната Хассана» и «Студгородок университета Интерзоны») / Е. А. Малиновская, С. Г. Липнягова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 97–101. – DOI 10.30853/filnauki.2020.6.16. (0,3 / 0,2 п.л.).
3. Малиновская, Е. А. Реализация постмодернистских концептов (ТЕЛО БЕЗ ОРГАНОВ, КОЖА, ЭКРАН) в романе У. Берроуза «Билет, который лопнул» / Е. А. Малиновская, С. Г. Липнягова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 91–95. – DOI 10.30853/filnauki.2020.1.19 (0,3 / авторский вклад 0,2 п.л.).
4. Малиновская, Е. А. Motif of the Way in the Novels by Jack Kerouac / Е. А. Малиновская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 8. – С. 2774–2781. – DOI 10.30853/phil20240396 (0,5 п.л.).

Научные материалы, опубликованные в других изданиях:

5. Малиновская, Е. А. Трансформация основных мотивов битнической поэзии в стихотворениях Чарльза Симики / Е. А. Малиновская // XXVII Пуришевские чтения «Зарубежная литература XXI: проблемы и тенденции». – Москва : МПГУ, 2014. – С. 70–71 (0,1 п.л.).

6. Малиновская, Е. А. Личность Ф. М. Достоевского глазами Дж. Керуака (на материале писем и «скетчей» писателя) / Е. А. Малиновская // XXIX Пуришевские чтения «Зарубежные писатели о русской литературе». – Москва : МПГУ, 2017. – С. 54–56 (0,1 п.л.).

7. Малиновская, Е. А. Сравнительный анализ главы «Сноска» поэмы Гинзберга «Вопль» и стихотворение Блейка «Странствие» / Е. А. Малиновская // Воропановские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020. – С. 39–42 (0,2 п.л.).

8. Малиновская, Е. А. Варианты реализации мотива пути в верлибре А. Гинзберга «Супермаркет в Калифорнии» / Е. А. Малиновская // Воропановские чтения: Материалы II Международной научно-практической конференции / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2021. – С. 51–54 (0,2 п.л.).

9. Малиновская, Е. А. Личность Федора Михайловича Достоевского в романах и скетчах Джека Керуака / Е. А. Малиновская // Исторический дискурс в зарубежной литературе: материалы Международной научной конференции «XXXV Пуришевские чтения». – Москва : МПГУ. – 2024. – С. 350–356 (0,4 п.л.).